

С приближением Лу Ханя эти глаза становились всё холоднее. От одного взгляда на них становилось не по себе.

К счастью, Янь Сюань был уже на пределе сил. Он посмотрел на Лу Ханя пару мгновений, после чего окончательно выдохся, закатил глаза и потерял сознание.

Лу Хань облегченно выдохнул. Хорошо, что боеспособность Янь Сюаня сейчас упала до нуля, иначе справиться с ним было бы ох как непросто.

Он подошел к Янь Сюаню и для начала слегка пнул его по ноге. Убедившись, что тот действительно без сознания, Лу Хань присел, подхватил его и помог подняться.

Вблизи черты лица Янь Сюаня оказались безупречными, без единого изъяна, да и ростом он был заметно выше самого Лу Ханя.

Поддерживать Янь Сюаня было тяжеловато, поэтому Лу Хань, стиснув зубы, зашагал вперед.

На опушке леса виднелся покосившийся, полуразрушенный храм. Лу Хань, тяжело дыша, дотащил до него Янь Сюаня.

Казалось, в этот храм давно никто не заглядывал: повсюду были сорняки и паутина. Найдя местечко почище, Лу Хань опустил Янь Сюаня на пол.

Он потер ноющие руки и про себя проворчал, что нынешнее тело — просто бабское, до чего же оно слабое.

Закончив ворчать, Лу Хань перевел взгляд на всё еще пребывающего в беспмятстве Янь Сюаня. С первого взгляда на его теле виднелось несколько порезов, но они не казались слишком серьезными.

Неужели он был ранен еще до этого?

Чтобы подтвердить свою догадку, Лу Хань в два счета сорвал с Янь Сюаня одежду.

Только тогда он увидел, что всё тело Янь Сюаня покрыто шрамами разного размера. Большинство из них уже затянулись, и лишь одна рана, тянувшаяся от груди до самой поясницы, была такой глубокой, будто его пытались разрубить пополам.

Хотя этот шрам выглядел пугающе, свежим он не был — скорее всего, он получил его еще до возвращения в столицу.

Получить такое тяжелое ранение и всё равно перебить всех убийц... Даже Лу Хань не мог не признать, что Янь Сюань — настоящий мужчина.

Лу Хань достал заранее приготовленную заживляющую мазь, оторвал полоску ткани от собственного халата и принялся обтирать кровь с тела Янь Сюаня. После этого он густо засыпал раны порошком.

Мазь оказалась на редкость эффективной: через мгновение кровь остановилась.

Лекарство начало жечь раны, и от этой пронзительной боли Янь Сюань пришел в себя. Будучи человеком необычайно чутким, он в ту же секунду почувствовал рядом чужака.

— Кто ты такой? — прозвучал слабый, но полный властности голос.

В следующую секунду запястье Лу Ханя оказалось в стальной хватке Янь Сюаня. Пусть он был тяжело ранен, силы в руках у него оставалось немало. От этого захвата Лу Ханю показалось, что кость вот-вот хрустнет.

Погодите-ка, всё идет совсем не так.

Согласно информации, которой владел Лу Хань, Янь Сюань проникся симпатией к Бай Лулу именно потому, что она его спасла. Почему же с ним всё вышло иначе?

И правда, девчонки куда эффективнее, чем такие грубые мужланы, как он!

Как раз когда Лу Хань погрузился в свои мысли, до его слуха донесся топот лошадиных копыт.

Через мгновение в храм ворвалось несколько человек в доспехах стражи. Увидев двоих людей внутри, стражники поспешно приблизились и дружно опустились на колени.

— Мы опоздали, просим Принца о милосердии!

Янь Сюань, бледный как полотно, с безразличным видом указал на Лу Ханя:

— Схватить его и доставить во дворец, я лично его допрошу.

Как только Янь Сюань закончил фразу, двое стражников подошли к Лу Ханю и без труда скрутили его.

Лу Хань сплюнул и, пытаясь вырваться, крикнул:

— Знал бы я, что ты ответишь такой неблагодарностью, бросил бы тебя подыхать в лесу!

<http://bllate.org/book/21556/2217883>